ПОЛИТЭКОНОМИЯ

УДК 330.34

Елена Завгородняя

АКТУАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ

В контексте эволюционной мировоззренческой модели формулируются актуальные концепты и перспективные направления развития экономической теории инноваций. Аргументируется целесообразность введения в научный оборот категории "неос" – первичной общенаучной абстракции, которая символически и семантически ассоциируется с новым – уникальным и оригинальным, не имевшим аналогов в предыстории системы. Предлагается взгляд на инновации как на: а) интегрированные в экономическую систему антропогенные неосы, продукт (результат) индивидуального и совместного экономического творчества; б) первичные носители и катализаторы качественных изменений экономических систем, а на инновационную политику – как на составляющую государственного механизма регулирования экономико-генетической наследственности и инструмент целенаправленного совершенствования на инновационной основе национального экономического генома.

Ключевые слова: новизна, новации, инновации, инновационная динамика, эволюция, экономическое творчество, экономическая наследственность, геном экономической системы.

JEL: B520, O100.

Инновационная проблематика, вышедшая на передовые позиции мировой экономической мысли в последней четверти XX века, продолжает уверенно удерживать лидерство. Причины её господства хорошо известны: *инновации как носители пионерного, качественно нового являются катализаторами прогрессивных метаморфоз экономической системы и важнейшим атрибутом её эволюционного движения, благодаря которому наращиваются и раскрываются внутренние потенции человека и общества, осуществляются их трансграничные переходы через субъективно-объективные пределы возможного*. Поэтому неудивительно, что проблематика нового стала ключевой практически для всех наук и многих областей знаний. Если же новое онтологически присутствует всюду, является гносеологически общепроблемным, не пришло ли время для "*...самостоятельной науки о новом, пионерном, оригинальном, ином в разных сферах жизнедеятельности человека, в том числе в экономической?"* (Тарасевич, 2012. С. 249–250).

Актуальность этого вопроса подтверждается многочисленными экономическими исследованиями отечественных (А. Амоша, Ю. Бажал, В. Белоцерковец, В. Геец, Г. Герасимчук, А. Гриценко, И. Егоров, С. Ильяшенко, Б. Кваснюк, И. Лукинов, В. Тарасевич, Л. Федулова, Л. Шинкарук и др.) и зарубежных (Д. Белл, Дж. Гелбрейт, П. Дракер, А. Этциони, Н. Иванова, В. Иноземцев, Г. Ицковиц, М. Кастельс, Б. Лундвал, В. Маевский, В. Макаров, Г. Менш, Р. Нельсон, К. Перес, М. Поланьи, М. Портер, Э. Роджерс, У. Ростоу, Б. Санто, П. Сорокин, А. Тойнби, Э. Тоффлер, С. Уинтер, К. Фримен, Х. фон Хайек, Г. Хемел, Г. Чесбро, П. Штомпка, Й. Шумпетер, Ю. Яковец, Э. Янч и др.) учёных. В широкой панораме научных поисков находят отражение: эволюция учения об инновациях и методологических принципах познания инновационных процессов; глобальные тенденции, закономерности и прогностика инновационной динамики; представления о

Завгородняя Елена Александровна (elenzavg@gmail.com), д-р экон. наук, доц.; профессор кафедры политической экономии Национальной металлургической академии Украины (Днепропетровск).

© Е.Завгородняя, 2016

функциональном назначении инноваций, разнообразные последствия их внедрения и диффузии; технология инновационной деятельности, алгоритмы разработки и принятия инновационно-инвестиционных решений; методические основы мониторинга инновационной деятельности и статистического учёта её результатов; институциональные формы, механизмы и инструменты регулирования инновационного развития и т. д.

Следует отметить, что бóльшая часть имеющихся разработок и достижений приходится на конец прошлого века. Не лишённый некоторой эклектичности и фрагментарности прорыв в развитии теории инноваций коррелирует с распространением пятого технологического уклада, синхронизированными волнами взаимосвязанных базисных нововведений во всех сферах общественного бытия в период становления постиндустриального общества. Именно тогда ярко проявляется вездесущность нового в эволюционном движении экономических систем, его специализация на избирательных качественных изменениях экономико-генетической наследственности, обостряются императивы выявления общего, интегративного в многообразии дифференцированного особенного и единичного.

Понимая сложность рассматриваемых вопросов, мы не претендуем на то, чтобы дать на них исчерпывающие ответы. Поэтому представленные в статьи результаты, полученные с использованием универсумного, эволюционного и деятельностного подходов, нужно оценивать как *постановку проблемы*, как *толчок и предварительный эскиз дальнейших творческих поисков и активизации дискуссии о бытии экономически нового*.

Направление поисков подсказывает этимология термина "инновация". Словарь иностранных слов связывает его происхождение с двумя *глаголами* классической латыни – *"innovare" (*обновлять, приставка "*in"*– в направлении) и *"innovatus"* (изменять), при соединении которых появляется уточнённое значение – "новые изменения в чём-либо" (2001. С. 112). Однако полной прозрачности и чёткости ещё не возникает, потому что остаются, на первый взгляд, достаточно простые и интуитивно понятные вопросы – что такое новое, как его распознать и идентифицировать? К сожалению, однозначного ответа на них не существует. Ситуация усложняется отсутствием в тезаурусе наук, в предметное поле которых входят универсалии и экслюзивы эволюционной проблематики[1], *базовой категории, исходной, первичной абстракции,* которая:

- символически и семантически ассоциируется с новым – уникальным и оригинальным, аналогов которого до сих пор не было;
- имеет философский и общенаучный статус, детерминированный вездесущностью и всеобщностью нового, генерация, диффузия и рутинизация которого является неотъемлемым моментом бытия любых открытых автодинамичных сложноорганизованных систем;
- задаёт родовое основополагающее содержание, которое ситуативно актуализируется и образует архитектоническое ядро системы родственных категорий, способной адекватно раскрыть законы, принципы и механизмы качественного обновления универсума;
- является средоточием диалектики общего, особенного и единичного, разнообразия носителей новизны и индуцированных ими качественных перемен.

Думая над названием первичной абстракции, мы обратились к языку праматери всех наук – философии. В греческом языке для обозначения чего-то нового или содержащего новизну, используется термин *"neos".* Если речь идёт о новом, "привязанном" ко вполне конкретной сущности и проявляющемся через существенные качественные отличия её состояний в последовательные моменты времени, то о наличии новизны сообщает добавленная к исходному названию этой сущности часть *"neo" (нео)* (Словарь иностранных слов, 2001. С. 341). С учётом изложенного представляется ло-

[1] Философии, общей теории систем, инноватики и т. д.

гичным и корректным использование термина *"неос"* для обозначения нового как первичной абстракции, которая в свернутом виде содержит всё разнообразие его (нового) сущности, содержания и проявлений.

Вводя в научный оборот новую категорию, мы никоим образом не хотим обострения категориальных проблем и полной ревизии тезауруса теорий инноваций. Поэтому не станем посягать на латинскую этимологию уже общепринятых понятий и сохраним корень "нов" (от лат. *novus* – новый) как смысловое ядро категорий, отражающих различные аспекты бытия *носителей новизны антропогенного происхождения,* их полиморфизм. Последний обусловлен объективной логикой жизненного цикла неосов (зарождение → становление → зрелость и постадаптация → упадок) и *последовательными* стадиальными трансформациями (прото*нов*ация → ин*нов*ация /*нов*овведение/ → пост*нов*ация → ре*нов*ация), олицетворяющими *развитие* первичной сущности, её актуализацию и развёртывание во времени и пространстве. Таким образом, не нарушая традиции, будем называть такие абстрактные артефакты универсума – результаты человеческой деятельности – *новациями* (Болдачев, 2007. С. 3; Иншаков, 2003. С. 5), а уже для обозначения их прикладных, введённых форм, которые de facto интегрируются в среду, привносят у него новое качество и получают возможность реализовать свой преобразовательный потенциал, воспользуемся понятием "*инновации*".

В контексте эволюционной мировоззренческой модели в каркас теоретико-методологических конструкций, отражающих *новое экономическое бытие* – природу, квалиметрию и миссию экономического нового, законы и механизмы его воспроизводства в экономических системах, могут быть введены следующие положения.

1. Не ставится под сомнение *вездесущность и всеобщность нового как атрибута глобального экономико-эволюционного процесса*. Признаётся его абсолютность и относительность, одновременная объективность и субъективность, способность существовать в *человекоразмерной реальности* в материальной и нематериальной ипостасях, находясь в онтологической, гносеологической, аксиологической и праксеологической форме(ах).

Поиски в этой реальности *онтологической новизны* базируются на сопоставлении *качеств* явлений и процессов и нахождении между ними генотипных и фенотипных, существенных и несущественных различий. Для этого необходимо, чтобы, с одной стороны, новация каким-то образом продемонстрировала себя, была способна: а) сохранять свою форму/структуру в течение времени, достаточного для её фиксации; б) оставить *оригинальное* отражение в сознании или подсознания человека-наблюдателя, заинтересовать его и сделать возможной соответствующую компаративистику. А с другой стороны, чтобы сам субъект познания оказался чувствительным к изменениям, небезразличным к ним и подготовленным к процедуре сравнения. Разумеется, чем сложнее объект познания, чем большим количеством признаков он описывается и чем шире их вариативный ряд, тем более значимым становится выполнение второго условия (Ананьин, 2011. С. 109). Новизна других форм проявляется через *содержательные расхождения* идеальных моделей безотносительно к существованию/несуществованию их онтологических оснований.

Абсолютность неосов доказывается подтверждённым возникновением материальных или нематериальных сущностей, качественно идентичных аналогов которых не было в предыстории как данной экономической системы, так и её окружения. *Относительность* проявляется более разнообразно (Крайнюченко, 2003. С. 24–32). Именно о ней идёт речь при выявлении в экономической реальности:

- локально новых сущностей экзогенного происхождения;
- модификаций и частичных трансформаций имеющихся сущностей;
- сущностей, присутствующих в прошлом, забытых, но не стёртых с генетической памяти системы и определённым образом восстановленных в настоящем;

или в случаях, когда:

• почти сразу за носителями нового, которые не успели стать привычными, появляются авангардные носители новизны;

• при положительных темпах диффузии новаций большинство экономических акторов продолжают воспринимать их как субъективно новое.

Но как же, наблюдая за экономическими процессами, рассмотреть в них присутствие и влияние нового?

Для констатации факта качественной изменчивости экономической системы и потери ею самотождественности необходимым и достаточным является выполнение условий: $St \neq St_{+1}$ при $\Delta st_{+1,t} \neq 0$; $\{St\} \neq \{St_{+1}\}$, где: St, St_{+1} – состояния экономической системы в соответствующие моменты времени t и t+1; $\{St\}$, $\{St_{+1}\}$ – множество возможных состояний системы, обусловленное её предысторией, генетической программой системоформирования и воспроизводства, структурной организацией, потребностями органистических элементов, ресурсно-технологическим потенциалом для удовлетворения потребностей и решения актуальных противоречий. Если $St \neq St_{+1}$, но $St_{+1} < \{St\}$, то осуществляется переход системы в иное, но не в новое состояние.

О прогрессивном характере изменений будет свидетельствовать расширение в долгосрочном периоде пространства активности и самодетерминации системы, при котором новое множество состояний будет полностью или частично вбирать в себя предыдущее ($\{S_t\} \not\subset \{S_{t+1}\}$; $\{S_t\} < \{S_{t+1}\}$). Как следствие начнёт увеличиваться количество макро- и микростепеней свободы движения, будут возрастать и дифференцироваться возможности, усложняться и становиться более вариативным поведение экономических акторов и в результате – повышаться эволюционный потенциал системы. Регрессивные изменения, напротив, будут сопровождаться сокращением возможностей функциональной самореализации экономически акторов, сужением гомеокинетического плато системы ($\{St_{+1}\} < \{St\}$), её замедлением, гомогенизацией и упрощением.

Но когда же новое превращается в традиционное или морально устаревает? Ответ на этот вопрос может подсказать унифицированная логистическая кривая жизненного цикла экономической системы, в которой возникает и актуализируется новация (рис. 1). Выделим на её восходящем участке три временных отрезка.

На первом (I) наблюдается динамика с довольно медленным положительным изменением определяющих макропараметров ($S(t) < S(t+1)$) при постоянном росте скорости движения ($S(t)' = V(t) > 0$) и достаточно резких колебаниях положительного ускорения ($S(t)'' = V(t)' = a(t) > 0$). То есть процессы в системе интенсифицируются, и причиной этого, скорее всего, стало изменение способа движения, его форсирование, обусловленное возникновением некой процессуальной новизны.

На втором отрезке (II) прогрессивные тенденции сохраняются ($S(t) < S(t+1)$), скорость роста постоянна ($(V(t) > 0$, $V(t) - const$), ускорение равно нулю ($a(t) = 0$). Устойчивость темпов динамики доказывает, что система не подвергается существенному влиянию дестабилизационных факторов, находится в динамично равновесном состоянии, продвигается традиционно по восходящей траектории, реализуя экстенсивный вариант экономического роста. Разумеется, это возможно только при условии, что рутинизированные механизмы движения в большинстве своём прогрессивны и адекватны среде.

На третьем отрезке (III) динамика ещё положительная, но уже начинает замедляться ($(V(t) < 0$). Вновь появляется вторая производная, хотя теперь уже со знаком минус ($a(t) < 0$). Это означает, что по определённым причинам, в том числе экзогенным, состояние и способ движения системы изменился, её продвижение вперёд по проторённой эволюционной траектории усложнилось и замедлилось. Можно говорить об исчерпании системой потенциала роста, снижении эффективности воспроизводственных макропроцессов и

приближении её к пределу производственных возможностей. Понятно, что такие изменения явно не на пользу экономическому будущему.

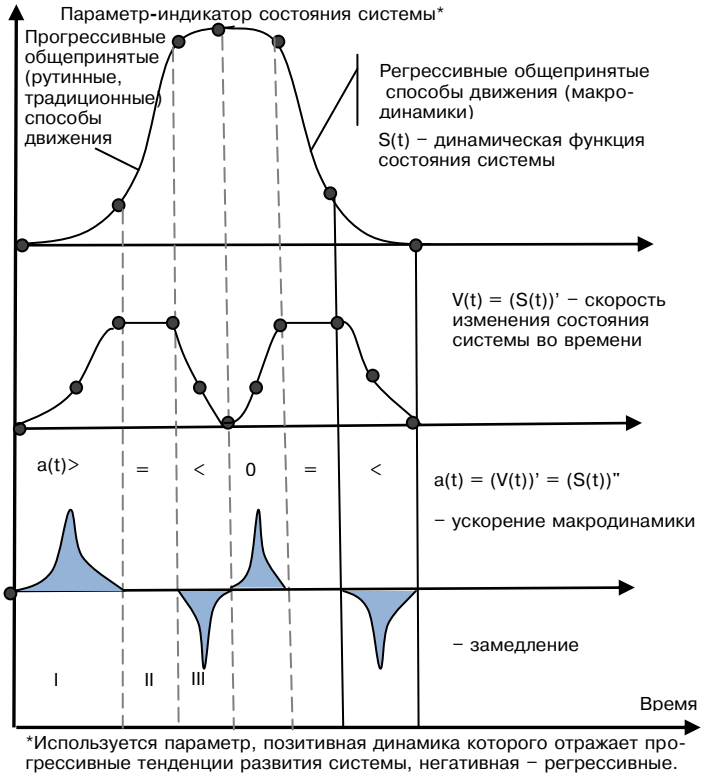

Рисунок 1. Динамика системы как результат взаимодействия новационного и традиционного в экономических процессах

Составлено с использованием: *Нестеров А.В.* Инновации: системный подход // Инновации. – 2007. – № 6. – С. 7.

Хорошо, если удастся тормозящие тенденции компенсировать или нейтрализовать традиционным способом, с помощью встроенных и/или дискреционных стабилизаторов. Если же нет, то следует ожидать возникновения, усиления и консервации кризисных явлений, их перерождения в инволюционные формы. Продолжение и ускорение падения будут означать, что либо имеющиеся воспроизводственные механизмы и регуляторная подсистема не справились и требуют модернизации согласно новым реалиям, либо, в худшем случае, при существующих обстоятельствах автодинамического потенциала системы не достаточно для того, чтобы преодолеть инерцию, ускориться и выбраться из кризисной "ямы". Решение проблемы расширения пространства экономической активности и повышение потенциала автодинамики лежит в плоскости технологических модификаций и трансформаций, а изменение вектора движения и наполнение его новым содержанием не возможно без существенных институциональных инноваций.

Именно наличие ускорения или замедления можно расценивать как процессуально новое. Время, *когда вторая производная функции, описывающая состояние экономической системы в произвольный момент t, проявляет себя, – это время господства прогрессивного или регрессивного нового*. В зависимости от ситуации оно поворачивается разными гранями (Князева, 2004) и предстаёт как:

- до сих пор неизведанное и неизвестное;
- макроскопический качественно-количественный результат произвольных или направленных *микромутаций* её наследственной экономико-генетической (далее экогенетической) основы;

• стремительное нелинейное усиление до сих пор малозаметного свойства или признака;

• латентные сущностные признаки и качества, потенциально заложенные в воспроизводственную программу системы при структурогенезе, но в предыстории скрытые от среды;

• новообразования, порождённые комбинаторикой взаимодействующих элементов, их *гибридизацией* путём объединения первичного системообразующего материала с экономическими генами *родственных* акторов или *химеризации* – преобразований, в которых непосредственно задействованы *инородные* носители наследственности;

• ренессанс старого (dйja vue);

• интернализированное, присвоенное чужое и т. п.

Нулевое значение второй производной вследствие постоянной скорости изменчивости макросостояний (*V(t) – const)* на определённом временном интервале не позволяет однозначно утверждать об отсутствии нового. При выраженном доминировании традиционного оно может:

• зарождаться и, пребывая в латентной форме, вообще не проявлять себя;

• находиться на стадии становления, когда его незначительное влияние на макропроцессы не заметно и не фиксируется;

• стабилизироваться и/или распространяться постоянными темпами;

• по определённым причинам избегать проявления и скрываться за внешне рутинными формами.

2. С точки зрения общих законов универсума отрицается возможность "создания из ничего" (creation ex nihilo). Возникновение новаций связано со структурогенезом и реструктуризацией имеющегося экогенетического материала – реконфигурацией, комбинаторикой и синтезом его разных по степени агрегации фрагментов, каждый из которых может быть потенциальным носителем различных "атомов и молекул"экономического нового (рис. 2). В частности, речь идёт о свойственном синтезу синергетическом эффекте, который в человекоразмерных системах бифуркационно реализуется в эмерджентной и мягко детерминированной формах, олицетворяя диалектику свободы и необходимости, неопределённости и фатальности, случайности и закономерности.

Причинность можно объяснить:

• универсальными эволюционными принципами, а также императивами самосохранения и саморазвития с элементами экспансии;

• законами, устанавливающими общую логику жизненного цикла систем определённого класса, его фазовые особенности и специфику переходных состояний;

• действием механизмов наследования и наследственной связью, в частности, сформированным в предыстории автодинамическим потенциалом и фундаментом, на котором будут реализоваться проекты дальнейшего системоформирования и самовоспроизводства;

• зависимостью от окружения, в частности, соответствующими внешними вызовами и ограничениями автодинамики, требованиями совместимости новаций с окружающей средой, соблюдение которых в значительной мере уменьшает риски отторжения нового;

• законами и механизмами коэволюции "система ↔ среда", определяющими содержательную корреляцию и временную когеренцию их обоюдной циклической самоизменчивости и адаптивной взаимоизменчивости;

• целеустремленностью и рациональностью, присущей всем формам деятельности человека;

• футуристическими прообразами, существующими в индивидуальном и коллективном сознании акторов как целевые ориентиры движения. Детерминация будущим осуществляется именно благодаря инновациям – его агентам в настоящем (Лешкевич, 2011. С. 62). Принимая на себя

функции структур-аттракторов, носители новизны пытаются вовлечь его в настоящее, создают локальные области ("авангардные анклавы") (Білоцерківець, 2013. С. 179–182), где здесь и сейчас процессы протекают так, как это массово будет происходить в будущем;

• организационно-регуляторными взаимодействиями, предусматривающими сознательное ограничение вариантов будущего, селективный отбор макроприоритетов развития и канализацию в их направлении микро- и мезопроцессов.

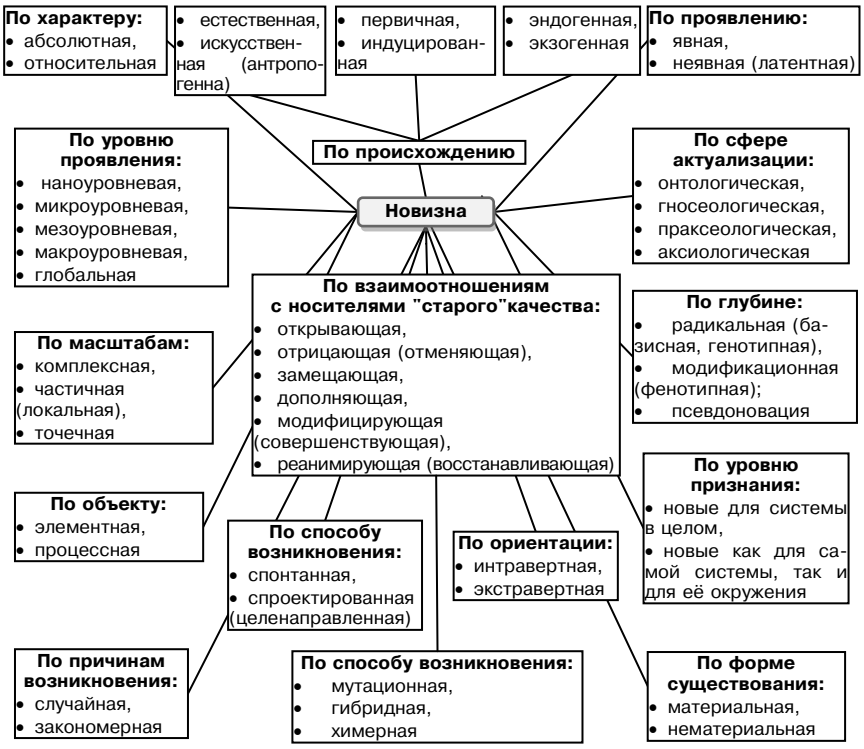

Рисунок 2. Классификация форм новизны – содержательного "ядра"неосов

Построено автором.

Признаками *эмерджентности* являются спонтанность, случайность, сложная аддитивность индивидуальных свойств объединённых и кооперированных элементов, определённая непредсказуемость полученных в результате синтеза инновационного и традиционного макроскопических качеств.

Бифуркационность обусловливает непредсказуемость судьбы ростков нового (протоноваций) в связи вариативным расщеплением траектории движения акторов, пребывающих в неравновесном состоянии. Именно эмерджентности и бифуркационности социально-экономические системы благодарны за такую атрибутивную характеристику бытия, как *открытость альтернативного будущего*.

3. *Только за человеком признаётся эксклюзивная способность осознанно способствовать зарождению нового или вызреванию его природных латентных форм, создавать и внедрять новое, качественно изменяя с его помощью экономическую реальность в контексте ожидаемого будущего.*

Анализ современных представлений о феномене креативности вообще и его экономических проявлениях в частности позволяет сделать ряд принципиально важных обобщений. *Экономическое творчество,* с одной стороны, *является неотъемлемым компонентом жизнедеятельности человека,* высшей

формой его существования как актора эволюции и коэволюции с природой и социумом. С другой – специфическим видом деятельности, субъекты которой *специализируются на удовлетворении потребностей развития и преодолении противоречий экономической природы путём целенаправленных качественных преобразований человекоразмерной реальности.*

Способность созидать – эволюционное достояние вида homo sapiens, которое человек получает по наследству. При его рождении они находятся в латентной форме, в виде потенций, возможностей и склонностей – врождённых *креативных сущностных сил* (КССЧ), за которые каждый из нас благодарен соответствующим качествам и стохастической комбинаторике биогенетического материала предков. Исходная предпосылка осознания, апробации, овладения и развития КССЧ – непосредственное участие человека в продуктивной деятельности. Именно погружение в водоворот общественной экономической практики позволяет ему:

• познавать окружающую действительность, учиться ориентироваться в ней, испытывать разные способы самоидентификации и реализации своего "Я" в поисках наиболее эффективного и перспективного;

• диагностировать на стойкость воспроизводственный механизм, определиться с его функциональными ограничениями и альтернативами их преодоления;

• научиться распознавать сигналы об обострении инновационных потребностей, повысить чувствительность к ним;

• сформировать и закрепить навыки по преобразованию реальности, использованию традиционных и креативных ССЧ, в частности, принадлежащих другим экономическим акторам. Обобщить личный и заимствованный ситуативный опыт такого использования при удовлетворении воспроизводственных потребностей, критически проанализировать удачные и не удачные результаты реагирования на типичные и нетипичные вызовы среды;

• понять преимущества, угрозы и риски инновационной модели поведения относительно традиционной;

• прийти к выводу о целесообразности или нецелесообразности направленного использования и саморазвития собственных КССЧ, определиться со специализацией в общественном разделении труда креативного и репродуктивного труда, с личными инновационными интересами и целями.

Взгляд на экономическое творчество через призму общего, особенного и единичного позволяет выделить в его процессуальных основах и универсальные характеристики, и касающиеся исключительно социально-экономической онтологии, и отражающие его специализацию на создании, внедрении и распространении нового (единичного). К общим характеристикам относятся:

• определённые базисные условия – неоднородность и относительная автономность акторов; неравновесность их внутренних состояний; напряжённость и противоречивость взаимодействий, их открытость, автодинамика, сложноорганизованность и т. д.;

• производные от самоорганизации комбинаторные механизмы возникновения нового, его селективный отбор по критериям эволюционной целесообразности (эффективность, конкурентоспособность, адаптабельность, воспроизводственный потенциал);

• типичность структуры и внутренней логики жизненного цикла инноваций, в развёртывание которого встроены как механизмы деструкции и реконструкции имеющегося экогенетического материала, так и эффекты – эмерджентный и бифуркационный;

• системный характер качественных изменений – по принципу всеобщей связи метаморфозы любой составляющей системы приведут к индуцированной изменчивости связанных с ним элементов.

Особенность экономических процессов обусловлена присущим только человеку свойством познавать себя и окружающий мир, сознательно и

критически относиться к действительности, осознавать свои потребности, интересы, мотивы и цели, организовывать процесс их достижения, опираясь на собственные силы и учитывая имеющиеся ограничения автодинамики. Существенными моментами являются:

• *деятельностная трудовая* природа экономической процессуальности и её *механизмы*, основанные на *присвоении сущностных сил человека, диалектике их очеловечения и овеществления;*

• *противоречия и внутренний конфликт экономических интересов и целей акторов.* Недостижение консенсуса угрожает нормальному протеканию воспроизводственных циклов, что проявляется в разрывах кооперационных связей и непредвиденных межфазовых бифуркационных переходах.

К общепризнанным атрибутивным признакам экономического творчества как процесса относятся:

• доминирование внутренних мотивационных механизмов с мощной *интраверцией* – ориентацией на саморазвитие и самосовершенствование субъекта творчества;

• крайне важная роль интуиции и подсознания при генерировании новационных идей. Их возникновение связывается с управляемой или спонтанной активацией человеком синтезированных механизмов дивергентного и/или конвергентного мышления, комбинированием явных и неявных теоретико-эмпирических знаний;

• обусловленный спецификой поисков таких идей *эвристический эффект*, который в сочетании с эмерджентным и бифуркационным эффектами усиливает стохастическую составляющую инновационных процессов и имманентные им риски;

• специализация на создании, внедрении, коммерциализации и диффузии новаций и инноваций;

• эволюционно-экономический прагматизм и результат (эффект), который отражает обоюдную изменчивость субъекта и объекта творчества, олицетворяет их вновьприобретённые конкурентные преимущества и общественно признанное полезные качества;

• значительная зависимость от научно-технического (изобретательского) творчества, определённое подчинение объективным законам НТП и развития техносферы;

• более высокий уровень сложности, трудоёмкости и наукоёмкости, а как следствие более высокие производительный и доходотворческий (рентогенерационный) потенциалы, больший вклад в создание стоимости и добавленной стоимости.

Отметим, что субстанцией экономического творчества следует считать новационные по содержанию или форме взаимодействия экономических акторов по поводу овеществления-очеловечения традиционных и (или/только) креативных сущностных сил человека в контексте общественно-исторической практики (Тарасевич, 2011. С. 274). В ходе этих взаимодействий акторы заявляют о себе как о дееспособных *субъектах* экономической динамики, которые могут снять ограничения самодвижения, изменив оригинальным способом собственную экогенетику, личное экономическое пространство и его взаимосвязи со средой. *Конечная цель таких изменений – сохранение при неблагоприятных обстоятельствах и повышении уровня удовлетворения воспроизводственных потребностей в контексте реализации личных экономических интересов*.

4. Взаимодействия, которым свойственны элементы целенаправленной креативности, не однородны. Их дифференциация обусловлена, в частности, уровнем развития общественного разделения труда как диалектического единства креативной и репродуктивной составляющих, а также содержательной логикой творческого процесса. Согласно этой логике в наиболее агрегированном варианте условно можно выделить основные и вспомогательные, а также управленческие направления специализации

акторов, непосредственно и опосредованно задействованных в соответствующих функциональных или полифункциональных ролях.

Главными исполнителями являются творец, реализатор и потребитель/пользователь инновационных благ. Понятно, что судьба конкретной новации зависит от характера и способа организации кооперационных взаимосвязей между исполнителями и от степени согласованности их экономических интересов (таблица). Последние органически сочетают специфику деятельности акторов как субъектов собственности, носителей функциональных ролей и статусных позиций.

Таблица

Обобщённая матрица экономических интересов акторов инновационной деятельности

Элементы механизма мотивации		Типы и формы собственности акторов			
		частная		общественная	
		личностно-трудовая	с наёмным трудом	коллективная	государственная
Императив (SR-период)		Максимизация текущих результатов, представляющих статусные позиции экономического актора системе отношений собственности и успешность самореализации в определённой социально-экономической роли			
Императив (LR-период)		Положительная динамика вышеуказанных результатов			
Целевые критерии		• максимизация доходообразующего потенциала ССЧ; • максимизация личного чистого текущего и капитализированного дохода	• максимизация массы чистой прибыли (с учётом рисков и альтернатив использования собственных ресурсов; • устойчивость роста прибылей в долгосрочной перспективе	• максимизация и положительная долгосрочная динамика чистого совокупного дохода по результатам деятельности и благосостояния членов трудового коллектива	Максимизация: • валового дохода государственного сектора в целом и валового дохода трудовых коллективов государственных предприятий; • общественного благосостояния
Способ реализации		Распределение, перераспределение и присвоение результатов инновационной деятельности			
Предпосылка реализации в LR- периоде		Раскрытие нереализованных потенций и селективное наращивание воспроизводственного потенциала, согласованное со стратегией саморазвития, направлением специализации и конкурентными преимуществами			
Функциональные роли	Творец	Самореализация креативного потенциала ССЧ и их саморазвитие; максимизация прибыли/дохода, в частности, за счёт *интеллектуальной ренты,* полученной по результатам капитализации творческих разработок			
	Реализатор (инноватор в узком смысле)	Максимизация прибыли/дохода, в частности, за счёт *инновационной (технологической) ренты* – чистой прибыли с полными или ограниченными правами собственника инновационных интеллектуальных продуктов и интеллектуализированных факторов производства, связанного с реализацией полученных конкурентных преимуществ			
	Инвестор	Максимизация чистой дисконтированной прибыли/дохода на единицу вложенных средств, а при наличии доли в собственности быстрая капитализация принадлежащих активов и максимизация их рыночной стоимости			
	Потребитель	Максимизация полезности и повышение уровня удовлетворения воспроизводственных потребностей (в абсолютном и относительном выражениях), экономия времени и ресурсов, улучшение качества жизни и т. д.			

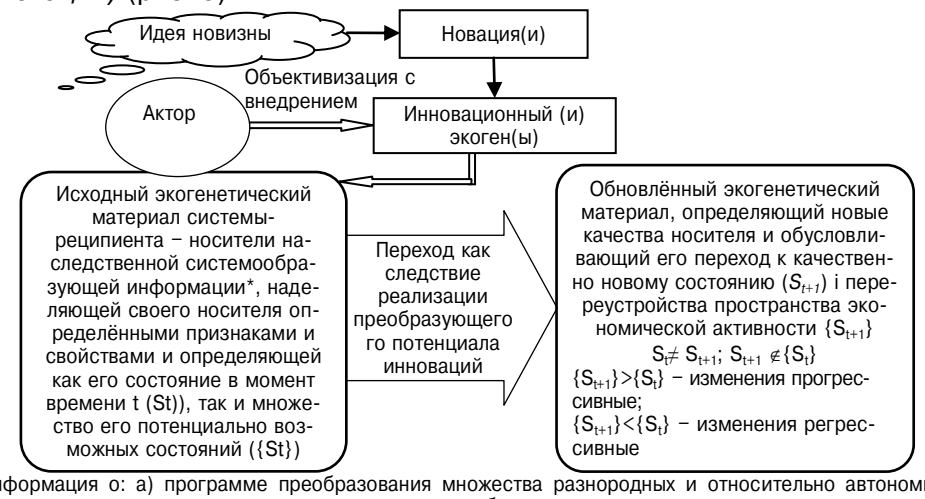
Составлено автором.

Успеха можно достичь *только* тогда, когда деятельность всех акторов будет пронизана идеей консолидации усилий ради получения общественно полезной новизны при положительном соотношении связанных с ней выгод и издержек. Только в таком случае *потенциально инновационные* взаимодействия акторов будут *актуально инновационными и смогут дать положительный кинетический импульс социально-экономическому развитию.*

5. В эволюционном контексте результатом *экономического творчества и сотворчества* акторов является *целенаправленное совершенствование генома и генотипа экономической системы*[2] *путём разработки и им-*

[2] Применение биологических аналогий позволяет формулировать понятийный ряд разных по степени агрегации носителей наследственной экогенетической информации. Для обозначения элементарных носителей экономической генетической наследственности предлагается термин "экогены", для и однородных и родственных множеств – "экосомы". *Экономический генофонд* системы интерпретируется как имеющееся в определённый момент времени множество экосом; *экономический геном* – как ситуативно-актуальный набор составляющих генофонда; *экономический генотип* – как совокупность наследственных макроскопических признаков и свойств системы, обусловленная вариациями и комбинаторикой составляющих генома.

плантации в имеющийся экогенетический материал различных носителей и катализаторов оригинальных прогрессивных качественных изменений (инноваций) (рис. 3).

* Информация о: а) программе преобразования множества разнородных и относительно автономных элементов в целостную экономическую систему, способную к циклическому самовоспроизводству, поддержанию самотождественности в эволюционном процессе, сопротивлению любым системоразрушающим возмущениям, адаптации к ним в случае невозможности противодействия; б) функциональном назначении данной системы, целях и ценностных приоритетах движения, алгоритме оптимизации результатов её функционирования и межвременного отбора конкурентных преимуществ; в) механизмах самореференции, поддержании структурно-динамического равновесия, сохранении "памяти системы", передаче последующим поколением наследственной информации; г) наборе поведенческих инстинктивно-рефлекторных реакций на типичные нарушения равновесия и вызовы среды.

Рисунок 3. Качественная изменчивость экономической системы как результат направленного обновления её экономико-генетического материала

Качественные метаморфозы наследственности макроэкономической системы определяются равнодействующей открытых процессов, которые отражают:

• изменчивость приоритетов развития и циклически-кумулятивное обострение инновационных требований экономических акторов в течение жизненного цикла системы;

• кругооборот между доминантными и латентными инновационными генами, который зависит от скорости самогенерации и/или заимствования нового и новейшего, оперативности и эффективности механизмов замещения инновационными генами своих доминантных предшественников или конвергенции с ними, инновационного потенциала и реформационной пластичности среды, её готовности к переменам.

6. Руководствуясь императивами самосохранения и расширенного самовоспроизводства, акторы направляют свои действия на снятие ограничений прогрессивного самодвижения и повышение уровня удовлетворения потребностей. Средство достижения цели – оригинальные, разные по глубине, масштабам и последствиям метаморфозы экогенетического материала, обусловленные его реакцией на внедрение искусственных носителей полезной новизны – инноваций – и высвобождение их преобразующего потенциала.

Это обусловливает целесообразность взгляда на *инновационную политику* как на *инструмент направленного совершенствования на инновационной основе национальных экогенетических программ системообразования и воспроизводства, их авангардизации и модернизации.* Составляющими регулирования экогенетической наследственности являются:

• прогнозирование и презентация обществу альтернативных вариантов инновационных метаморфоз генома и генотипа национальной экономики, организации процедуры их общественной экспертизы;

• определение в диалоге с обществом стратегических приоритетов и направлений развития национальной экономики, очерчивание горизонта долгосрочного планирования инновационно-инвестиционной деятельности экономических акторов;

• исследование доминантных и латентных инновационных экогенов на отдельных этапах развития системы, овладение механизмами их генерации, обновления, замещения и трансфера;

• стимулирование экономической активности носителей инновационных экогенов, прежде всего, путём предоставления им определённых преференций;

• выявление мимикрии *псевдоинноваторов,* которые за счёт формального получения статуса инноватора хотят получить доступ к общественным фондам поддержки участников инновационной деятельности;

• программирование, инициация и активизация прогрессивных структурных сдвигов в национальном геноме путём комбинаторики собственного и заимствованного экогенетического материала;

• поддержка генетического многообразия экономических субъектов, значительно обостряющая конкуренцию между ними, усиливающая их мотивацию к саморазвитию и повышающая эффективность конкурентно-рыночного отбора;

• формирование национальной инновационной идеологии и культуры, обеспечивающих восприимчивость общества к новым идеям, его готовность и способность поддерживать и реализовывать нововведения во всех сферах общественной жизни.

***

Итак, результаты ретроспекции экономической теории инноваций свидетельствуют о том, что она находится на этапе становления. Наиболее разработанной и приближённой к завершению является её составляющая, которая обеспечивает "выход" на микроэкономическую практику и демонстрирует конкретику и эмпирику инноваций. Такое положение вещей соответствует логике научного познания: на этапе становления теории темпы накопления конкретных данных опережают темпы их осмысления, познания и категориальной интерпретации.

Формирование прикладной составляющей экономической теории инноваций происходит быстрее, чем фундаментальной, поэтому последней свойственно большее количество гносеологических и методологических пробелов в её предметном пространстве (внутренне противоречивый тезаурус постнеклассической теории инноваций; законы, устанавливающие внутреннюю логику открытых инновационных процессов, генетические механизмы и факторы инновационных метаморфоз макроэкономической системы; основы управления синергией инновационных взаимодействий экономических акторов и технологии нахождения консенсуса их инновационных интересов; неопределённость в соотношении самоорганизации и организации в инновационном макропроцессе). Заполнение этих пробелов требует углублённых теоретико-прикладных исследований на основе современной методологии, адекватной универсалиям и современной, во многом эксклюзивной онтологии объекта познания.

Универсумность экономического нового является основанием для интеграции фрагментарных исследований онтологии и воспроизводство его носителей под эгидой и в пределах общей экономической теории инноваций. Соответствующие знания должны органически дополнить теоретико-методологические принципы движения экономических систем в эволюционных процессах и стать научной почвой для разработки и реализации долгосрочных программ развития, связанных с направленным инновационным совершенствованием национального экономического генома и генотипа.

Литература

Ананьин О. (2011) Экономическая компаративистика: методология, опыт, перспективы // Экономика цивилизаций в глобальном измерении: Монография. М.: ТЕИС. С. 109–140.

Антонюк Л.Л. та ін. (2003) Інновації: теорія, механізм розробки та комерціалізації: Монографія. К.: КНЕУ.

Білоцерківець В.В. (2013) Нова економіка: зміст та еволюція: Монографія. Дніпропетровськ: Січ.

Болдачев А. (2007) Новации: рассуждения в русле эволюционной парадигмы: Монография. СПб: Изд-во Санкт-Петербургского университета.

Ілляшенко С.М., Біловодська А.О. (2010) Управління інноваційним розвитком промислових підприємств: Монографія. Суми: Університетська книга.
Иншаков О.В., Степочкина Е.А. (2003) Рутина и новация: институциональный, организационный и эволюционный аспекты взаимодействия. Волгоград: Изд-во ВГУ.
Князева Е. (2004) Природа инноваций и некоторые проблемы инновационного управления // http://narod.ru/knzva.htm/.
Крайнюченко И.В., Попов В.П. (2003) Глобальный эволюционизм и синергетика ноосферы. Ростов-на-Дону: Изд-во АПСН СКНЦ ВШ.
Лешкевич Т.Г. (2011) Проблема преобразования реальности и парадоксы креативности // Философия инноваций: поиски, проблемы, решения // Сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: Изд-во СКАГС. С. 8–15.
Нестеров А.В. (2007) Инновации: системный подход // Инновации. № 6. С. 3–10.
Словарь иностранных слов (2001). М.: Лингва.
Тарасевич В.Н. (2011) Экономическая синергетика инноваций // Экономика цивилизаций в глобальном измерении: Монография. М.: ТЕИС. С. 273–287.
Тарасевич В.Н., Завгородняя Е.А. (2012) К началам экономической неосологии // XXI век: интеллект – революция. М.; К.: ИИЦ Национального университета государственной налоговой службы Украины. С. 249–256.

References

Anan'in O. (2011) Jekonomicheskaja komparativistika: metodologija, opyt, perspektivy [Comparative Economic: methodology, experience, perspectives]. *Jekonomika civilizacij v global'nom izmerenii*. M.: TEIS. S. 109–140. (In Russian)
Antoniuk L.L. ta in. (2003) Innovatsii: teoriia, mekhanizm rozrobky ta komertsializatsii [Innovations: Theory, Mechanism Of Development And Commercialization]. K.: KNEU. (In Ukrainian)
Bilotserkivets V.V. (2013) Nova ekonomika: zmist ta evoliutsiia [New Economy: Content and Evolution]. Dnipropetrovsk: Sich. (In Ukrainian)
Boldachev A. (2007) Novacii: rassuzhdenija v rusle jevoljucionnoj paradigmy [Innovations: The Arguments In Line With The Evolutionary Paradigm]. SPb: Izd-vo Sankt-Peterburgskogo universiteta. (In Russian)
Illiashenko S.M., Bilovodska A.O. (2010) Upravlinnia innovatsiinym rozvytkom promyslovykh pidpryiemstv [Upravlinnya Innovatsiynim Rozvitkom Promyslova Of Companies]. Sumy: Universytetska knyha. (In Ukrainian)
Inshakov O.V., Stepochkina E.A. (2003) Rutina i novacija: institucional'nyj, organizacionnyj i jevoljucionnyj aspekty vzaimodejstvija [Routine And Innovation: Institutional, Organizational And Evolutionary Aspects Of Interaction]. Volgograd: Izd-vo VGU. (In Russian)
Knjazeva E. (2004) Priroda innovacij i nekotorye problemy innovacionnogo upravlenija [The Nature Of Innovation And Some Of The Problems Of Innovation Management] *http://narod.ru/ knzva.htm/.*(In Russian)
Krajnjuchenko I.V., Popov V.P. (2003) Global'nyj jevoljucionizm i sinergetika noosfery [Global Evolutionism And Synergy Of The Noosphere]. Rostov-na-Donu: Izd-vo APSN SKNC VSh. (In Russian)
Leshkevich T.G. (2011) Problema preobrazovanija real'nosti i paradoksy kreativnosti [The Problem Of Transformation Of Reality And The Paradoxes Of Creativity] *Filosofija innovacij: poiski, problemy, reshenija. Sbornik nauchnyh trudov*. Rostov-na-Donu: Izd-vo SKAGS. S. 8–15. (In Russian)
Nesterov A.V. (2007) Innovacii: sistemnyj podhod [Innovation: Systematic Approach] *Innovacii*. № 6. S. 3–10. (In Russian)
Slovar' inostrannyh slov [Dictionary of Foreign Words] (2001). M.: Lingva. (In Russian)
Tarasevich V.N. (2011) Jekonomicheskaja sinergetika innovacij [Economic Synergy Innovation] *Jekonomika civilizacij v global'nom izmerenii*. M.: TEIS. S. 273–287. (In Russian)
Tarasevich V.N., Zavgorodnjaja E.A. (2012) K nachalam jekonomicheskoj neosologii [By the Beginning of the Economic Neosologii] *XXI vek: intellekt – revoljucija*. M.; K.: IIC Nacional'nogo universiteta gosudarstvennoj nalogovoj sluzhby Ukrainy. S. 249–256. (In Russian)

Поступила в редакцию 20.10.2015 г.

CURRENT CONCEPTS OF THE ECONOMIC THEORY OF INNOVATION

Elena Zavgorodniaia

Author affiliation*:* Doctor of Economics, Assistant Professor, Prof., National Metallurgical Academy of Ukraine (Dnipropetrovsk). (elenzavg@gmail.com).

In the context of the ideological evolutionary model, the author formulates urgent concepts and prospective guidelines of the economic theory of innovation. Justified the expediency of the introduction into scientific circulation of the category of "neos", which is an initial general scientific abstraction that is symbolically and semantically associated with the new – the unique and original, which had no analogues in the system's past.
Proposed a concept of innovation as: a) integrated into the economic system anthropogenic neos', a product (result) of individual and joint economic work; b) original carriers and catalysts of qualitative changes in economic systems; and a concept of innovation policy as part of the state mechanism the regulation of economic-and-genetic heredity and a tool of targeted innovation based improvement of the national economic genome.

Key words: novelty, novelties, innovation, innovation dynamics, evolution, economic creativity, economic and genetic heredity, genome of economic system.

JEL: B520, O100.